

DOI 10.31029/vestdnc77/10

УДК 811.374.822

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕЗГИНСКОЙ ОРФОГРАФИИ

С. Б. Юзбекова, ORCID: 0000-0002-5067-5343

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН

В данной статье затронут вопрос не только лезгинской лексикографии, но и всей дагестанской, так как вопросы орфографии и, в частности, орфографические словари – это основа основ для всех типов словарей. Наличие полного словаря со сводом орфографических правил является основным инструментом для создания добротных национальных одноязычных и национально-русских двуязычных словарей, а отсутствие таковых – дополненных, переработанных с учетом требований времени – и создает массу языковых проблем. Автор отмечает, что является главным, важным и необходимым в орфографическом словаре, что допустимо, но с оговоркой, а что вовсе неприемлемо для данного вида словаря.

This article deals with the topical issue of not only Lezgin, but the whole Daghestan lexicography as spelling and, in particular, spelling dictionaries are the basis for all types of dictionaries. A complete dictionary with a set of spelling rules is the main tool for creating good national single-language and national-Russian bilingual dictionaries, while lack of them, complemented and revised to meet the requirements of time, creates a lot of linguistic problems. In this article we are trying to emphasize what is important and necessary in a spelling dictionary, which is permissible, but with a caveat, and what is not acceptable at all for a certain type of dictionary.

Ключевые слова: словарь, орфография, словосочетание, заимствование, приложение, антропоним, топоним, лезгинский, орфографический, нормативный.

Keywords: dictionary, spelling, word combination, borrowing, appendix, anthroponym, toponym, Lezgin, spelling, normative.

Вопросы орфографии всегда находятся в центре внимания лингвистов во всем мире. Проблемы орфографии решаются специалистами-лингвистами на местах, положения и решения принимаются специальными комиссиями, а утверждаются на уровне правительств стран и регионов. Для принятия сводов орфографических правил при правительстве существует специальная комиссия. Вот и сейчас назрела необходимость разработки новых орфографических сводов по всем литературным языкам Республики Дагестан и принятия долгожданного закона о языках Дагестана.

Орфографический словарь – это основа для создания всяких словарей. В частности, и сейчас в работе над новым лезгинско-русским словарем орфографический словарь играет большую вспомогательную роль и в качестве словника, и в качестве критерия нормативного правописания слов.

Орфографический словарь – это словарь особого типа, в нем нет ни толкования значений слов, ни переводов, ни иллюстративного материала, характерных почти для всех других типов словарей. Основное требование к орфографическому словарю состоит том, что он должен быть лексически полным, с орфографически верным правописанием всех входящих в него лексем согласно своду правил. Еще с 1930-х гг. вопросы лезгинской орфографии систематически обсуждались, корректировались и дополнялись, а орфографические словари переиздавались с учетом всех этих изменений и дополнений. И последнее его переиздание 2001 г. также оставляет желать лучшего, нуждается в уточнении, изменении и улучшении отдельных правил, так как содержит ряд неточных и до конца не разрешенных вопросов [1]. В первую очередь следует пополнить словник как исконными словами, не вошедшими в словарь, так и новыми словами, используя словообразовательные возможности языка. Для этого необходимо основательно переработать правила правописания заим-

ствованных из русского языка слов, сложных и сложносокращенных слов. Также следует устранить разнобой в написании слов одного плана и решить вопрос о слитном и раздельном написании слов (например, почему-то «*къизил балугъ*» и «*къизил керпич*» пишем раздельно, а «*къизилгуьл*» и «*къизилкъуш*» – слитно) и многие другие вопросы. Следовательно, язык нуждается в реформе. При этом в подобных изменениях нуждается не только лезгинский язык, но и все литературные языки Дагестана.

Нам дважды доводилось быть в составе комиссии по выработке новых сводов, обновляя, сокращая, корректируя и уточняя определенные части старого свода. Все предложенные нами дополнения и уточнения по созданию новых орфографических сводов были приняты, одобрены и направлены в правительство Республики Дагестан для утверждения. Спустя десятилетие по запросу правительства Республики Дагестан уже во второй раз вернулись к обсуждению и принятию норм дагестанской орфографии, но «воз и ныне там». До сих пор не принят закон о языках и не утверждены правительством представленные проекты орфографических сводов по всем литературным языкам Дагестана, в том числе и по лезгинскому языку. Однако это не значит, что существующий орфографический словарь не выполнял своего назначения. Этот словарь до настоящего времени служит единственным справочным пособием по правописанию слов лезгинского языка. Он не нуждается в коренной реформе, но некоторые вышеуказанные вопросы требуют обсуждения и решения.

Орфографический словарь, как было отмечено, в русской лексикографии является репрезентантом нормы письменного языка, «словарем словарей», который должен аккумулировать все новое» [2, с. 164]. К сказанному выше мы добавили бы, что словарь должен включать все, что принято народом и усвоено языком с соблюдением всех принятых норм и правил. Среди всех лингвистических трудов словарь является самым востребованным и долговечным трудом, а среди словарей, вероятнее всего, – это орфографический словарь, основа всех словарей, к которому обращаются люди разных профессий.

О.С. Ахманова, говоря об орфографии, утверждает, что это «система правил, устанавливающая единообразные способы передачи речи на письме») [3, с. 294]. Такая трактовка является вполне оправданной. Что касается орфографического словаря, то мы считаем, что это полный словник конкретного языка, где представлен весь его тезаурус в нормативном написании. Орфографический словарь априори является настольной книгой для каждого человека, стремящегося быть грамотным. Цель любого орфографического словаря – раскрыть слово лишь в аспекте его правописания, отвечающего последним требованиям орфографии. Если говорить о последних орфографических требованиях в лезгинском языке, да и во всех дагестанских языках тоже, то картина удручающая, так как новые орфографические своды, обсужденные в свое время дважды, принятые нами в наших языковых секциях и утвержденные руководством Института языка, литературы и искусства ДФИЦ РАН, до сих пор находятся без движения в правительстве Республики Дагестан. Однако тот факт, что новые своды так и не были приняты, никому не дает права заниматься самодеятельностью. Мы считаем, что надо придерживаться тех нормативов, которые существуют на сегодняшний день, и что попытки использовать свои личные подходы, ломать десятилетиями созданную систему должны пресекаться.

Недоумение, много вопросов и возражений вызвал у нас спонтанный выход орфографического словаря лезгинского языка, причем в Баку. Это был последний вариант орфографического словаря, подготовленный покойной У.А. Мейлановой и представленный в отдел лексикологии и лексикографии для обсуждения на предмет рекомендации к изданию ныне покойному А.Г. Гюльмагомедову. Словарь обсуждался в отделе, где автор данной статьи в качестве официального рецензента представил свои замечания и предложения, а также дополнительный список слов, не вошедших в этот словарь, для более полного тезауруса лезгинского языка. Нами было предложено все антро-

понимы и топонимы, которых изначально не было в словаре, исключить из словаря и, конечно же, если и включать их, то в качестве приложения к словарю, а если уж и давать внутри словаря, то в качестве второго значения после основного нарицательного значения. Официальная рецензия наша была проигнорирована, а в вышедшем варианте словаря указаны три рецензента, которые не являются лингвистами-лезгиноведами и не имеют никакого отношения к лезгинской орфографии. Кстати, и авторский коллектив в составе трех человек, кроме покойной У.А. Мейлановой, не понятен. Эта книга, вышедшая в 2011 г., попала нам в руки совершенно случайно, только для ознакомления, и нам представилась возможность полистать ее. Ниже нами приведены некоторые замечания на уже вышедший без грифа нашего института и без рекомендации к изданию «Орфографический словарь лезгинского языка» [4], хотя работа выполнялась в стенах института, а издана за пределами страны с аксиоматично неприемлемыми данному типу словарей дополнениями. Нельзя не учитывать и тот факт, что с 1992 г. алфавит азербайджанского языка перешел с кириллицы на латиницу. Возможно, словарь набран здесь, а издан в Баку. Ниже приводим наши замечания и пожелания по поводу выше указанного словаря. Считаем, что:

1) с вариантом вышедшего словаря до издания следовало бы ознакомить лингвистов-лезгиноведов, практиков, непосредственно причастных к этой значимой орфографической проблеме, так как указанные три рецензента абсолютно не занимаются вопросами лезгинского языкознания;

2) нет четкой системы, даже в тех представленных и неприемлемых для орфографического словаря приемах подачи материала;

3) не оправдана цель, которую мы считаем главной, т.е. максимально представить в словаре лезгинские слова и лезгинские словоформы. Даже представленный нами в качестве официального рецензента список дополнительных лезгинских слов использован не полностью. Вот, к примеру, несколько слов из представленного списка, не вошедших в словарь, которые нам удалось обнаружить при беглом его чтении («*дуст кас*», «*месерб*», «*даялмишун*», «*ясин*», «*даялмиш хьун*», «*алажегьре*», «*дандак*», «*аманислягь*», «*анаммишун*», «*ачух суфра*», «*байгьуш*», «*алван*», «*альбат*», «*асма*», «*ахсир*» и т.д.);

4) явно видно, что работа издана в спешке – нарушен алфавитный порядок слов в словаре, имеются повторы слов, ошибки в подаче падежных окончаний, ударений в словах;

5) почему-то в словарь включены слова только в статусе антропонимов («*Беневша*», «*Мурад*», «*Надир*», «*Азим*», «*Яргьируш*» и т.д.), тогда как они имеют свое основное первостепенное лексическое значение как нарицательные слова (*беневша* – фиалка; *мурад* – желание, цель; *надир* – уникальный, особенный; *азим* – 1) дух, воля; 2) много; *яргьируш* – радуга) или же приводится топоним «*Мамрач*», но нет его в качестве лезгинского антропонима согласно приемам этого же словаря и т.д.;

6) зачем загромождать словарь русскими дуплетами там, где нет в этом необходимости, типа: «*статья*», «*бочка*», «*рассказ*», «*магазин*», «*работник*», «*история*», «*повидло*», тогда как к ним есть лезгинские соответствия «*макъала*», «*челег*», «*гьикая*», «*туьквен*», «*къуллугьчи*», «*тарих*», «*ангула*» и т.д.;

7) нет никакой системы в подаче заимствований из разных терминологических областей. К примеру, есть слово «*джип*», но нет слова «*мерседес*»; есть «*джаз*», но нет «*танго*»; есть «*азот*», «*фосфор*», «*кислород*», но нет «*водород*», «*калий*», «*кальций*»; есть «*инфаркт*», но нет «*инсульт*»; есть «*бронхит*», но нет «*пневмония*»; есть «*онколог*», но нет «*уролог*» и т.д. Это произошло из-за того, что не были учтены пожелания рецензента, мнения специалистов, выступавших при обсуждении и, конечно же, проигнорированы принципы составления орфографических словарей;

8) нельзя в орфографическом словаре приводить целые словосочетания, а где-то и целые предложения, если они не переводятся одним словом. К примеру, «*жибин*» означает «карман», а к че-

му давать еще самостоятельными словарными единицами «*жибин дулу авун*», «*жибинда гар къугъун*», «*жибинда къиф къугъун*», «*жибиндин кІан хкатун*», «*жибиндин фонарь*» и т.д.; или же приводятся слова – «*къеж*», «*къежей*», «*къеже*», к чему же давать и «*къеж квай*», «*къеж гун*», «*къеж хьун*», «*къеж акатун*»; или же «*суал*», «*суалдин*», а к чему «*суалдин знак*», «*суалдин кІус*», «*суалдин наклонение*», «*суалдин предложение*» и т.д.;

9) почему не все из числа русских заимствований, которые давно вошли еще в довоенные годы не только в лезгинский язык, но и во все остальные языки Дагестана и слились с их фонетико-грамматической средой, активно используемые в языке и литературе, а также вошедшие в словари последних изданий, отсутствуют в этом словаре. Они все, а их немного, являются активным словарным фондом, это наша история, культура, и от них отказываться нельзя. Они утвердились в языке, литературе, в фольклоре, история хранит их в письменных памятниках, это слова типа *истикІан* «стакан», *сумавар* «самовар», *помадур* «помидор», *кравут* «кровать» и т.д. (2001), при этом включены некоторые слова типа «*пич*», «*картуф*», «*пІанрус*», «*пІатнус*», «*уь-туь*», «*кепек*» и т.д. (2011);

10) считаем абсолютно излишним включать в орфографический словарь антропонимы, тем более в такой форме, как сделано это в данном словаре. Мы все прекрасно знаем, что есть антропонимы в каждом языке, и мы уже различаем, какому языку какая форма более присуща. К примеру: из одной серии имена на букву «с»: «*Саният*», «*Саидат*» чаще встречаются в кумыкском языке, «*Салимат*», «*Сапият*» – в даргинском языке, «*Сагибат*», «*Салихат*» – в аварском, «*Сарижат*» – в лакском, а имя «*Саимат*», доподлинно являясь лезгинским вариантом имени, почему-то не вошло вообще в словарь лезгинского языка, хотя в этом словаре на букву «с» включено индийское имя «*Сайха*», но не лезгинские «*Сарат*», «*Севдегуьм*» и т.д. Если даже и признать, что в орфографическом словаре приводят антропонимы, то мы представляем только два варианта их подачи. Первый вариант – давать антропонимы только там, где слово после основного нарицательного значения может выполнять и роль антропонима, т.е. **надир 1**. редкий, уникальный 2. *Надир* имя собств. мужск., причем антропоним только после основного лексического значения. Второй вариант – давать антропоним только лезгинский, встречающийся в народе, но никак ни все подряд имена, и к тому же во всех фонетических вариантах, как в этом словаре. К примеру, «*Мержан*», «*Мержанат*», «*Мержанхалум*», «*Мержен*», «*Мерженат*», «*Мерженхалум*»; «*Мария*», «*Мариям*», «*Мариян*», «*Марият*», «*Марина*». Или, например, давать в орфографическом словаре лезгинского языка имя «*Лимонад*», тогда как в лезгинском оно звучит «*Лимунат*», и так по всему словарю. Как можно принять, что в орфографическом словаре, к примеру, на одном листе на с. 6–7 представлено 53 антропонима, 1 топоним, 5 русизмов, 3 лезгинских слова. Вот так представлен весь словарь, и называется он орфографическим словарем лезгинского языка, хотя вряд ли можно так его назвать [4];

11) считаем, что ни к чему давать в орфографическом словаре топонимы, включающие названия сел и районов Азербайджана и Дагестана, а также такие топонимы, как Дербент, Каякент, Стальск, не имеющие прямого отношения ни к лезгинам, ни к их территории, тогда как ни Хив, ни Самур, ни Шалбуздаг не включены в словарь;

12) нельзя приводить словосочетания, как свободные, так и фразеологические, типа: *граждан дяве* «гражданская война», *октябрдин революция* «октябрьская революция», *гражданвилин общество* «гражданское общество», *кІвалин кІвалах* «домашняя работа», *кІвалин гъайван* «домашнее животное», *художникрин союз* «союз художников», *капрондин гуьлуьт* «капроновый чулок», *картуфдин салат* «картофельный салат», *ктабдин стиль* «книжный стиль», *кака галай верч хьиз* «как курица на яйцах», *агуьлрин сев хьтин* «как агульский медведь» и т.д. Приводя в словаре слова *институт*, *университет*, *училище*, *медицинский*, *педагогический* и т.д., к чему давать еще слова

мединститут, медуниверситет, пединститут, медучилище, педучилище и т.д., тогда где же политехнический, сельскохозяйственный и т.д. Приводя в словаре такие слова, как *институт, пединститут, педагогический институт*, к чему еще давать *педагогвилин институт* [4]. Нет никакой системы даже в подаче материалов, не характерных для орфографических словарей;

13) нет никакой выдержанной системы в подаче этнонимов. К примеру, из европейских народов есть француз, немец, но нет испанца, итальянца. Из азиатских народов есть узбек, но нет киргиза, таджика. Из северокавказских народов есть чеченец, но нет ингуша и т.д.;

14) часто приводятся производные формы, но нет производящей. К примеру, есть «*аян хьун*», но нет «*аян*» в значении «известный», «очевидный» и т.д.; помимо существительного в единственном числе, отдельно приводится это же существительное во множественном числе. Это абсолютно ненужное раздувание объема словаря;

15) издатели до конца не осознавали четкие и строгие рамки орфографического словаря, а приведенные в работе материалы типа *при карч алай гьайванар* «крупный рогатый скот», *цлан газет* «стенная газета», *прид цавариз акъатун* «оказываться на седьмом небе» и т.д. – это материал не для орфографического словаря. Создается впечатление, что издатели словаря не осознавали четко и ясно: во-первых, что такое орфографический словарь; во-вторых, каковы его функции, принципы составления; в-третьих, то, что у каждого вида словаря своя миссия, и следует знать, что первостепенно, а что второстепенно. Мы в корне не согласны с подобными подходами и могли бы предложить уже апробированную форму, как мы и поступаем в новом, готовящемся к изданию лезгинско-русском словаре, т.е. давать в словаре только те антропонимы и топонимы, которые имеют место быть после нарицательных слов. К примеру, «*хунча*» 1) поднос 2) «*Хунча*» имя собств. женск., или же «*селигья*» 1) порядок 2) «*Сельга*» имя собств. женск., или «*мурад*» 1) желание 2) «*Мурад*» имя собств. мужск. Считаем, что эта книга, в которой бессистемно и сумбурно дан большой объем материала, не может называться орфографическим словарем лезгинского языка, так как она по многим параметрам не соответствует стандартам орфографического словаря.

Считаем, что нельзя пренебрегать устоявшимися издательскими традициями. В качестве примера приведем вышедший последний орфографический словарь даргинского языка, который прошел все этапы обсуждения с привлечением всех причастных специалистов и с учетом всех пожеланий и предложений был рекомендован к изданию [5]. Реформы должны совершенствовать словарь, подчинять язык норме и упрощать существующие внутри языка проблемы, но не создавать их. Надо помнить, что орфографический словарь – это нормативный словарь со своими правилами и требованиями, которые надо учитывать и чтить. Кстати, наше предложение включить антропонимы и топонимы в качестве приложения к словарю разделяют и ученые-лезгиноведы, которые считают, что «в орфографический словарь следует включить такой раздел, как список личных имен и список населенных пунктов» [6, с. 25]. Непонятно до сих пор, какую цель преследовали лица, издавая словарь в таком виде, так же как и не понятна была в свое время без всяких на то моральных и юридических прав перепечатка работы 1950 г. (русско-лезгинский словарь) репринтным изданием накануне выхода в свет нового академического русско-лезгинского словаря. Считаем, что в обоих случаях людьми двигало не высокое чувство любви к языку, народу и не желание видеть язык свой более совершенным, упорядоченным и нормативным, а какие-то другие соображения. Есть выражение, что форма и содержание должны соответствовать друг другу, как и теория с практикой должны быть едины. Но здесь, увы – форма сама по себе, содержание само по себе. В целом о пользе и значимости работы, о которой шла речь выше, мы не беремся судить, но то, что статусу орфографического словаря, по нашему субъективному мнению, он не отвечает – это однозначно. У нас в Дагестане, в Институте ЯЛИ ДФИЦ РАН, существует другая практика издания орфографических словарей. Вышли орфогра-

фические словари, в частности «Орфографический словарь лакского языка» [7], «Орфографический словарь даргинского языка» [5], которые прошли широкое предметное обсуждение с привлечением всех заинтересованных специалистов. По проблемам орфографии авторы этих словарей – И.Х. Абдуллаев и Х.А. Юсупов дискутировали на страницах республиканских газет «Илчи» и «Замана». Вот такими должны быть подход и отношение к подобным словарям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиев М.М., Гайдаров М.И., Мейланова У.А.* Лезги чIалан орфографиядин словарь. Махачкала: Изд-во НИИ педагогики, 2001. 243 с.
2. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Русская лексикография. М.: Дрофа, 2004. 288 с.
3. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 576 с.
4. *Мейланова У.А., Гюльмагомедов А.Г., Асланханова Г.З.* Лезги чIалан орфографиядин словарь. Баку, 2011. 554 с.
5. *Юсупов Х.А., Курбанов Г.К.* Орфографический словарь даргинского языка. Махачкала, 2011. 414 с.
6. *Абдулмуталибов Н.Ш., Эфендиев И.И.* История и современное состояние орфографии лезгинского языка // Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия. Махачкала, 2009. С. 25.
7. *Эса Абдуллаев.* Лакку мазрал орфографиялул словарь. Махачкала, 2005. 447 с.

*Поступила в редакцию 30.03.2020 г.
Принята к печати 25.06.2020 г.*